

5. Мелерович А.М., Мокиенко В.П. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. Около 1000 единиц. 2-е изд. стереот. М.: Русские словари, Астрель, 2001.

6. Молотков А.И. Учебный русско-французский фразеологический словарь / А.И. Молотков, М.-Л. Жост. М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2001.

7. Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей. Коллектив авторов: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. Под ред А.И. Молоткова. Изд. 2-е, стереот. М., «Современная энциклопедия», 1968.

8. Французско-русский фразеологический словарь. Под ред. Я.И. Рецкера, В.Г. Гака. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1963.

9. Фразеологический словарь русского литературного языка в 2-х томах (Составитель А.И. Федоров). Т. 1. М.: Цитадель, 1997.

10. Hallig R., Wartburg V. Begriffssystem als Grunlage für die Lexicographie. Berlin, 1963.

11. Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions. 2-ème éd. Paris, 1993.

12. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 1980.

Типология топонимических номинаций

Э.М. Левина, Н.В. Позднякова
БелГУ
Россия, Белгород

Особый интерес представляют различные типы топонимических номинаций, поскольку «каждая из них отражает желание автора подчеркнуть определенный факт, вызвать определенные представления, ассоциативные связи». Топонимические номинации позволяют более конкретно создавать зарисовку географической среды, отчасти проливают свет на историю развития различных областей, на их естественно-географические особенности, культурно-исторические традиции, отражают мироощущение и мировосприятие целых народов. Ассоциативное богатство топонима создается еще и за счет контекста, поскольку каждая из номинаций по-разному оживает под пером автора. Таким образом, тополексемы являются более содержательными, нежели, например, имена живых существ. Видимо, это связано с тем, что наименование ме-

стности издавна стремились привязать к какому-либо лицу или событию. По-нятно, что количество созданных автором имен определяется богатством ассоциативного фона наименования. **Москва, Петербург, Россия, Нева.** У любого русского человека эти номинации вызывают целый спектр представлений, можно с уверенностью говорить о существовании единого московского текста, сказания о Петербурге, о целом эпическом повествовании о России. Все это позволяет авторам создавать полинимические ряды топонимических номинаций, которые, на наш взгляд, нужно считать стилистически значимыми, экспрессивными, выразительными, отражающими авторское отношение к изображаемому, его мировоззрение. В этом случае следует говорить о явлении полинимии, когда для наименования одного объекта авторы создают различные номинации, как монологические и бинарные образования, так и композиции, или многокомпонентные структуры.

Среди монологических образований преобладают **Москва, Петербург, Нева, Россия** и некоторые наименования важных исторически значимых областей, которые, видимо, следует считать доминантами в полинимических рядах:

И снова лишь стоит закрыть мне глаза,

Как вижу тебя затемненной,

Москва, в сорок первом... Тревожный вокзал

И воинские эшелоны

(Ю. Друнина. «И снова лишь стоит закрыть мне глаза...»);

А **Петербург** неугомонный

Уж барабаном пробужден

(А.С. Пушкин. Евгений Онегин);

Бесконечная **Россия**

Словно вечность на земле!

(П.А. Вяземский. Степью).

Особый интерес представляют номинации-описания, сложные по структуре, содержащие в себе богатый объем внелингвистической информации. В таких наименованиях отражены:

- история географического объекта:

Петербург — труд медленных веков (П.А. Вяземский),

- Петра Первого окошко с толстой рамою двойной (М.М. Сперанский),

- приюты нищеты печальной (П.Ф. Якубович).

Державный дух Петра и ум Екатерины

Труд медленных веков свершили в век единый

(П.А. Вяземский).

- указание на творца, создателя города:

Петербург - град Петров (П.А. Вяземский),

- город Петра (К.Ф. Рылев),
- град Великого Петра (В. Романовский),
- Петра творенье (А.С. Пушкин);

Москва — град, что строил Долгорукий (В.Я. Брюсов).

Град, что строил Долгорукий
 Посреди глухих лесов,
 Вознесли любовно внуки
 Выше прочих городов!

(В.Я. Брюсов. Москва).

- величие и значимость города:

Петербург — твердыня северных морей, венец отчизны православной (П. Ершов),

- всех градов царица (Г.Р. Державин),
- Невы державный полубог (П. Ершов).

- «родственные связи» и отношения:

Матушка Москва (Ф.Н. Глинка),

Москва — России дочь любима (М.А. Дмитриев);

Нева — дочь Петрополя (С. Бобров).

На твоих церквах старинных
 Вырастают деревья;
 Глаз не схватит улиц длинных...
 Это матушка Москва!

(Ф. Глинка. Москва.)

- местоположение города:

Петербург — город на Неве (А.С. Пушкин);

Москва — город на семи холмах (В.Я. Брюсов).

- Расширяясь, возрастая,
 Вся в дворцах и вся в садах,
 Ты стоишь, Москва святая,
 На своих семи холмах...

(В.Я. Брюсов. Москва).

- роль города в развитии культуры и жизни нации в целом:

Петербург — колыбель нашей русской свободы, кладбище русских людей, арены деятельной силы, пытливой мысли и труда (П.Ф. Якубович);

- Пушкина город и Достоевского (В.Я. Брюсов),
- блаженная колыбель (А.А. Ахматова),
- мозг всей России (П.Ф. Якубович);

Мертвое море — символ страны сей (И.А. Бунин);

Германия — небо Шиллера и Гете (А.С. Пушкин).

Он (Ленский) с лирой странствовал на свете;
Под небом Шиллера и Гете
Их поэтическим огнем
Душа воспламенилась в нем.
(А.С. Пушкин. Евгений Онегин).

Исследованные тексты содержат такие номинации — **Петроград, Петрополь, Ленинград, Санкт-Петербург; Отечество, держава, Расея, Русь.** А.С. Пушкин использует сочетание, которое вызывает представление о каком-то живом, уютном мире, где правит Петр:

... Что пирует царь великий

В Питербурге-городке

(А.С. Пушкин. Пир Петра Первого);

Едва заставу **Петрограда**

Певец унылый миновал,

Как раздалась в душе отрада...

(К.Ф. Рылеев. «Давно мне сердце говорило...»);

И всплыл **Петрополь**, как тритон,

По пояс в воду погружен

(А.С. Пушкин. Медный всадник).

Нередко авторы используют номинации в фигуре олицетворения, подбирают удачные сравнения, эпитеты:

Уж **Петербург** от нас, как пышный сон, бежал...

(Ф.Н. Глинка. Картины).

Образы городов нередко отражают авторское отношение, оценку, величие, мощь изображаемого географического объекта, которые содержат описательные номинации, созданные поэтами:

Москва — **Московская земля** (М.Цветаева), победительница **Москва** (А. Ахматова);

Россия — **Российская земля, Святая Русь, русская почва, русская земля, царская держава, родина моя, родная земля;**

Нил — **священный** (М.И. Цветаева);

Атлантический океан — **атлантическая громада** (Б. Окуджава);

Волга — **великая русская река, колыбель моя** (Н.А. Некрасов);

Нева — **невские воды, река родная, невские пучины, царственная Нева** (А.С. Пушкин).

О Волга!.. **колыбель моя!**

Любил ли кто тебя, как я?

(Н.А. Некрасов. На Волге);

... И такая в сердце истома,
Сладко кружится голова...
В свежем грохоте майского грома
Победительница Москва!

(А. Ахматова. С самолета).

Известно, что поэты всегда стремились найти оригинальные описательные конструкции, приемы изображения, образы, тропы и стилистические фигуры. Можно сказать, что приемы использования топонимических номинаций весьма разнообразны: наблюдаем содержательные и семантически значимые наименования, причем авторы привлекают имя в тип контекста, мотивирующий внутреннюю форму онима, не включая слово-этимон, обыгрывая этимологически прозрачный смысл имени.

Откинул ты Москву жестоко,
И, от народа ты вдали,
Построил город одинокий
Вы вместе жить уж не могли!
Ты граду дал свое название,
Лишь о тебе гласит оно...

(К.С. Аксаков. «Откинул ты Москву жестоко...»).

Образ Петербурга, созданный поэтами, отличается противоречивостью, двойственностью вызываемых чувств, в результате чего наблюдаем, с одной стороны, номинации-описания **пышный город** (А.С. Пушкин), **сказочный город** (П. Якубович), **город роскоши и шума** (М. Сперанский), **город-великан** (С. Городецкий), **преславный город** (В. Тредиаковский), **город гордый** (А. Григорьев), **град державный** (П. Ершов); с другой стороны **град развратный** (П. Якубович), **город мглы и тоски**, **город одинокий** (К. Аксаков), **город рабов** (А. Григорьев). Строки А.С. Пушкина и П.Якубовича отражают двойственность восприятия Петербурга:

Город пышный, город бедный,
Дух неволи, стройный вид,
Свод небес зелено-бледный,
Скука, холод и гранит

(А.С. Пушкин. «Город пышный, город бедный...»);

Ах! Любовью болезненно-страстной
Я люблю этот **город несчастный.**

(П. Якубович. Сказочный город).

В русской литературе, да и в сознании общества в целом, **Петербург** воспринимается с момента его возникновения не только как конкретный город, но и как новая столица. Многие поэты именно так называют Петербург, используя бога-

тейшую палитру эпитетов, — шумная столица (Ф. Сологуб), младшая столица (А.С. Пушкин), нарядная столица (С. Андреевский), столица новая (Н.А. Некрасов), военная столица (А.С. Пушкин), Невская столица (В. Курочкин), Северная столица (Г.Р. Державин).

Столицы Невской посетитель
Кто б ни был ты — Петру поклон

(А. Подолинский. Подражание).

Москва же, наоборот, воспринимается как древняя столица: Москва — город древний, коренной России град, град срединный, град сердечный (Ф.Глинка), стародавняя Москва (В. Брюсов):

Процветай же славой вечной,
Город храмов и палат!
Град срединный, град сердечный,
Коренной России град!

(Ф. Глинка. Москва);

Нередко авторы говорят о Москве как о столице Руси, а не России:

Здесь, как было, так и ныне —
Сердце всей Руси святой,
Здесь стоят ее святыни
За кремлевскою стеной!

(В. Брюсов. Москва).

Иногда возникает другой ряд имен-эквивалентов с доминантой Москва — город, отвергнутый Петром (М. Цветаева); порфиноносная вдова (А.С. Пушкин).

Над городом, отвергнутым Петром,
Перекатился колокольный звон

(М. Цветаева. «Над городом, отвергнутым Петром...»).

Нередко названные номинации используются в функции обращения:

Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дым и гром

(А.С. Пушкин. Медный всадник);

Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посады и деревни,
И палаты и дворцы!

(Ф. Глинка. Москва).

Привлекают внимание строки, в которых, характеризуя топонимы, авторы употребляют сравнительные обороты:

...И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,

Как перед новою царицей
Порфироносная вдова

(А.С. Пушкин. Медный всадник).

Наименования, созданные самими авторами поэтических произведений, видимо, можно считать семантически значимыми с выраженным ассоциативным фоном.

Достаточно большое количество описательных номинаций Петербурга подчеркивают неожиданное и чудесное появление города. Чудо в том, что Петербург появился на болоте, гибельном месте, вдруг. В связи с этим возникают такие номинации-описания, как **чудо-град** (С.Шевырев), **чудный град** (И.Ключников), **дивный град**, **чудо света** (В.Романовский), **призрак-город** (М.Волошин).

Поэтические тексты часто содержат аллюзии: **Москва — Петербург**, **Петербург — остальная Россия**, **Петербург — Западная Европа**, **Петербург — Афины**, **Петербург — Пальмира** и некоторые другие. Такие параллели позволили поэтам создать имена-эквиваленты:

Петербург — **Северный Версаль** (С. Соловьев);
 призрачная Пальмира (В. Иванов);
 Северная Пальмира (М. Милонов);
 русские Афины (Е. Баратынский);

Нева **дщерь Петрополя** (С. Бобров).

Очень часто в поэтических текстах встречаются убранные ими, называющие предметы конкретного города, например, в поэме А.С. Пушкина «Медный всадник» наиболее частотными являются бинарные наименования — **площадь Петрова**, **Марсово поле**; последняя номинация связана с теонимом **Марс** (бог полей и урожая, затем бог войны), что удачно, на наш взгляд, обыгрывается поэтом:

Люблю воинственную живость
Потешных **Марсовых полей**

(А.С. Пушкин. Медный всадник).

Среди географических названий особое место занимает гидроним **Нева**. Так, описывая Неву, А.С. Пушкин в поэме «Медный всадник» привлекает к повествованию определения — **возмущенная**, **гневная**, **бурливая**. Богат диапазон глагольной лексики: поэт использует глаголы, для семантики которых характерно наличие динамики, активного действия, движения, наблюдаем также глаголы звучания — **дышала**, **вдувалась**, **повлеклась**, **кинулась**, **металась**, **оделся в гранит**, **ревела**, **ликует**. Любопытны сочетания, характеризующие действия Невы, — **своим любяюсь возмущеньем**, **как зверь остервеняюсь**, **как с битвы прибежавший конь**, **как больной в своей постели беспокойной**. Поэт также при-

влекает к повествованию описательные обороты — **мятежный шум Невы, несчастье невских берегов**. Приведем наиболее выразительный контекст:

И тяжело **Нева** дышала,
Как с битвы прибежавший **конь**

(А.С. Пушкин. Медный всадник).

В поэтической речи стало традицией функционирование эллиптического имени. Имя-эллипсис порождается, как правило, в результате процесса субстантивации прилагательного, которое в сочетании с существительным образует бинарное наименование объекта достаточно известного и популярного.

Невский проспект — Невский;
Сенная площадь — Сенная;
Литейный проспект — Литейный.

Все готово к нападению,
К бою насмерть...
И углом
Он вторгается в **Литейный**,
На **Литейном** ходит гром

(А.А. Прокофьев. «Плещет лента голубая...»).

Создание авторских наименований — процесс творческого, сознательного выбора и поиска автора; стремление писателя выделить семантически значимый компонент имени. Подобные номинации основаны на определенных ассоциативных связях, которые автор желает подчеркнуть; однако важно, что такие номинации заставляют адресата помнить о главном: об истории, этимологии географических названий, происхождении, роли в русской культуре и жизни нации в целом.

Изучение концепта «дом» в сопоставительном аспекте (в русском и китайском языках)

*Лю Темэй
Дальневосточный институт иностранных языков
Китай, Далянь*

Новая филологическая дисциплина — лингвокультурология нуждается в собственном понятийно-терминологическом аппарате, адекватно сочетающем в себе её лингвистические и культурологические истоки. Основой для такого